

РАСКОЛЬНИЧІЙ АПОКАЛИПСОЙ.

Нижегородскій купецъ Александръ Федоровъ Соснинъ и Московскій мѣщанинъ Николай Захаровъ Бронинъ, при всеподданнѣйшемъ прошеніи на Высочайшее имя, представили рукописную Раскольничью книгу, подъ названіемъ «Апокалипсисъ», за пріобрѣтеніе коей, стоившее, по ихъ словамъ, большихъ трудовъ и значительныхъ издержекъ, испрашиваютъ себѣ Всемилостивѣйшаго вознагражденія.

Книга сія есть одно изъ примѣчательнѣйшихъ произведеній «Раскольнической письменности», которая, въ продолженіе двухвѣковаго существованія Раскола, подъ покровомъ тайны, успѣла распространяться до степеней, заслуживающей обратити на себя вниманіе Правительства.

При всей своей необразованности, Раскольники, съ самаго появленія Раскола, имѣли у себя множество охотниковъ писать, что и продолжается и до нынѣ. Случай доставилъ мнѣ въ руки весьма любопытную рукопись, подъ названіемъ «Каталогъ писателей Старовѣрческой Церкви и всѣхъ ихъ твореній, собранный тщаніемъ Павла Любопытнаго, въ С.-Петербургѣ 1829 года.» Этотъ Каталогъ содержитъ въ себѣ только писакъ Поморской Безпоповщинской секты. Между тѣмъ, въ немъ исчислено 43 писателя, которымъ приписывается 936 разныхъ твореній, сохраняющихся до нынѣ, кромѣ потерянныхъ. Въ числѣ этихъ писателей находится и самъ сочинитель Каталога, подъ именемъ Платона Львовича Свѣтозарова, «Поморской Церкви славнаго Члена, въ обѣихъ столицахъ, Москвѣ и Петрополѣ.» Въ Каталогѣ значится, что онъ написалъ уже 90 разныхъ сочиненій, и сверхъ того предполагаетъ сочинить 50 новыхъ книгъ, которыя, какъ онъ самъ объясняетъ, «должны служить частію для образо-

* Напечатанъ мною въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», вмѣстѣ съ другими, не менѣе замѣчательными, произведеніемъ того же лица, то есть: «Исторической Библиотекой Старовѣрческой Церкви» (Отд. II, стр. 1—178). О. Ы.

ванія всѣхъ Старовѣрческихъ Церквей, частью ради оправданія Православной Вѣры (т. е., Раскола) и ея послушниковъ, частью для обличенія враговъ благочестія и нравственности (то есть, масъ Православныхъ), частью во всей полнотѣ Церковной Исторіи и Критики (такъ!), въ прозѣ и стихахъ. По всему, даже и по самымъ здѣсь приведеннымъ выраженіямъ, видно, что этотъ Платонъ Львовичъ Свѣтоваровъ или Павелъ Любопытный (не извѣстно, которое изъ этихъ двухъ именъ настоящее, а кажется, что и оба онѣ вымышленныя),* если не получилъ основательнаго образованія, то, по крайней мѣрѣ, захватался изъ нѣмнѣйшихъ книгъ разныхъ красныхъ словъ и высокопарныхъ фразъ, которыми, конечно, не безъ успѣха, морочить своихъ глупыхъ читателей. Этотъ опасный человекъ можетъ быть живъ еще и теперь. Выгодъ Католичѣ, конечно, много преувеличенія и хвастовства. Тѣмъ же мѣнѣе, онъ содержитъ въ себѣ важное доказательство, что упорство Раскольниковъ ободряется и питается зловредною письменностью, гораздо обширнѣйшею, и по тому гораздо опаснѣйшею, нежели какъ обыкновенно предполагается.

Рукопись, о которой идетъ теперь дѣло, не упоминается въ сказанномъ Каталогѣ. Она и не могла быть въ немъ упомянута! ибо принадлежитъ особой злѣйшей вѣтви Безпоповщины, отдѣлившейся отъ Поморцевъ, и столько же имъ враждебной, какъ и намъ, Православнымъ. Кто былъ ея сочинителемъ, не извѣстно. Въ концѣ рукописи означено, что она «совершена,» то есть, окончена письмомъ, «въ лѣто отъ сотворенія міра 7310,» стало быть, въ 1802 году. Судя по тому, что въ текстѣ рукописи упоминается объ Императорѣ Павлѣ, можно заключать, что и сочиненіе ея должно относиться къ тому же времени. Но основа ея должна быть старше, и въ то время, вѣроятно, только передѣлана и пополнена.

Предметъ рукописи, какъ показываетъ самое ея названіе, составляетъ изъясненіе Апокалипсиса или Откровенія Св. Іоанна Богослова, содержащаго въ себѣ, какъ извѣстно, пророческія видѣнія о кончинѣ міра и о прішествіи Антихриста: Порядокъ ея таковъ. Сначала выставляется стихъ текста Священной Книги, который въ рукописи называется «Сущее.» За тѣмъ предлагается на этотъ стихъ толкованіе отъ, почитаемаго и Православ-

* Настоящее имя его Павелъ Амуріецъ. Ф. Б.

ною Церковью, Св. Андрея Кесарійскаго, къ нѣкоторымъ же стигаятъ и отъ другихъ Св. Отцовъ. Потомъ, нѣсколько растолкованныхъ такимъ образомъ стиховъ объясняются снова въ одномъ, или въ двухъ, такъ называемыхъ, «притязаніяхъ» уже собственно Раскольничьяго издѣлія. Этѣ-то «притязанія», которыхъ число простирается во всей рукописи до 83, содержатъ въ себѣ лютейшій ядъ хулы и ругательства, извергаемыхъ не столько на Церковь и Духовенство, сколько вообще на Государственное Правительство, и въ особенности на священную особу безсмертной памяти Государя Петра Великаго, въ которомъ дикій и безобразный фанатизмъ усиливается всячески показать истиннаго Антихриста, предвозвѣщеннаго Св. Писаніемъ, преимущественно Апокалипсисомъ Св. Іоанна Богослова.

Извѣстно, что кончина міра и пришествіе Антихриста, съ самаго появленія Раскола, сдѣлались главными точками доумствительства большей части изувѣровъ, отторгнувшихъ отъ единомыслія Церковнаго. Вообще, при всѣхъ расприхъ, волновавшихъ Христіанскую Церковь, издревле существовалъ обычай называть видоизмѣненную раздора «Антихристами», принимая это слово въ общемъ буквальномъ смыслѣ, означающемъ «сопротивленіе Христу» или «истинному ученію Христову». Наши Раскольники, воображающіе себя единственными послѣдователями истинной Вѣры Христовой, въ первыхъ попыткахъ провозгласили «Антихристомъ» Патріарха Никона, какъ первоначальнаго виновника исправленія Церковныхъ книгъ, которымъ, по ихъ мнѣнію, ниспровергнута и истреблена истинная Христова Вѣра. Но, по своему невѣжеству, они смѣшали общій смыслъ имени «Антихриста» съ тѣмъ особеннымъ значеніемъ, по силѣ котораго подѣ «Антихристомъ» разумѣется историческое лицо, долженствующее явиться при концѣ міра. Въ такомъ смыслѣ Никонъ, котораго власть и дѣятельность скоро прекратилась, не могъ остаться у нихъ въ эдакомъ «Антихристе». Бго объявили по сему только «предтечею Антихристовымъ». Самый же «Антихристъ» представился безумцамъ въ августѣйшемъ лицѣ Великаго Преобразователя Россіи, котораго зидательная рука, безжалостно сокрущавшая всѣ опоры и убѣжища стариннаго невѣжества, не могла не отяготѣть въ особенности надѣ Расколомъ, въ то время еще свѣжимъ, и по тому буйнымъ, и дерзкимъ до наглости, превосходившей мѣру всякаго снисхожденія.

Это безумное изувѣрство до того распространилось и ожесточилось при жизни самаго Петра, что «мудрый Монархъ», любив-

ншіі вообще дѣйствовать на невѣжество оружіемъ презрѣнія и уничтоженія, признавъ за нужное въ настоящемъ случаѣ взять мѣры болѣе серьезныя. По его повелѣнію, тогдашній Первосвященитель Россійской Церкви, умный и ученый Митрополитъ Стефанъ Яворскій, составилъ и издалъ въ свѣтъ особую книгу, подъ заглавіемъ: «Знаменія пришествія Антихристового и кончины вѣка.» Въ этой книгѣ предложено было правильное, по духу Церкви, объясненіе всѣхъ мѣстъ Св. Писанія, относящихся къ Антихристу, и въ особенности Апокалипсиса Св. Іоанна Богослова, при чемъ главнымъ источникомъ служилъ тотъ самый С. Андрей Кесарійскій, котораго толкованіе на Апокалипсисъ, какъ было замѣчено, входитъ въ составъ разсматриваемой теперь рукописи. Просвѣщенный Іерархъ, протолковывая каждое выраженіе С. Писанія, относимое къ Антихристу, доказывалъ, съ тѣмъ вѣстѣ, что оно ни коимъ образомъ не можетъ быть принимаемо къ настоящему времени. Къ сожалѣнію, невѣжды тѣмъ не образумились, и изувѣры еще болѣе ожесточились. Въ имѣющемся у меня «Каталогѣ» значится, что, въ то же самое время, знаменитый тогдашній Расколочащеникъ, Андрей Денисовъ, называемый «Патріархомъ Поморской Безпоповщинской Сѣкты,» смастерилъ свое сочиненіе: «О существованіи послѣдняго времени и о бытіи Антихристовомъ,» противъ книги Яворскаго. Весьма вѣроятно, что это сочиненіе послужило матеріаломъ для «притяженій» разсматриваемой теперь рукописи: ибо въ нихъ не рѣдко встрѣчаются возраженія на объясненія Яворскаго, хотя, съ другой стороны, видно, что сочинитель ихъ злоумышленно пользовался и самою книгою Яворскаго, перетолковывая по своему здравый смыслъ содержащихся въ ней изслѣдованій и объясненій. Въ то время вся Безпоповщина, и въ особенности главное ея гнѣздо, Поморскій Выгорѣцкій Скитъ, упорно стояли въ изувѣрномъ ослѣпленіи, что Антихристъ пришелъ видимо въ міръ и царствуетъ въ лицѣ Государя. Въ свѣдѣствіе того фанатики рѣшительно отреклись отъ исполненія всѣхъ гражданскихъ обязанностей вѣроподданничества къ Государю, и даже исключили изъ своихъ молитвъ всякое воспоминаніе о Царѣ. Петръ продолжалъ дѣйствовать на нихъ силою увѣщанія и убѣжденія. Для того въ Выгорѣцкій Поморскій Скитъ отправлена была для особаго Коммиссія, подъ начальствомъ ученаго Іеромонаха, Неофита, который влодилъ съ ними въ основательное, систематическое составленіе. Тогда-то явились, такъ называемые, «Поморскіе отдѣлы,» составленные на вопросы, предложенные

Несомненно, при главномъ содѣйствіи двухъ братьевъ Денисовыхъ, Андрея и Семена, въ послѣдствіи разобранное и опровергнутое въ многократно издававшейся книгѣ: «Пращицѣ» ревностнаго Архіепископа Нижегородскаго Питирима. Шуты, писавшіе эти Отвѣты, весьма хитро увернулись отъ щекотливаго вопроса на счетъ августѣйшаго лица Монаршаго, и по тому избѣгли всякаго по сему важному предмету изслѣдованія и наказанія. Такимъ образомъ законопреступное оскорбленіе Величества продолжалось безпрерывитственно во всѣхъ вертепахъ Безпоповщины, и главное у Поморцевъ. Но, въ царствованіе Императрицы Анны, дошло о томъ до свѣдѣнія Правительства, чрезъ доносъ одного изъ самыхъ же Раскольниковъ. Тогда отправлена была на Поморье уже другого рода Комиссія, подъ начальствомъ Титулярнаго Совѣтника Самарина, коей повелѣно было о предметѣ доноса произвести формальное слѣдствіе, и если доносъ окажется справедливымъ, образумить преступниковъ строгостью законовъ. Ожесточеніе изувѣровъ, поиманныхъ на дѣлѣ, было такъ сильно, что они едва не сошли себя, чтобы избѣжать крайности между наказаніемъ, или покорностью Правительству. По счастью для нихъ, живъ еще былъ хитрецъ, Андрей Денисовъ, который при этомъ случаѣ перевернулся другимъ образомъ: отвлекъ фанатиковъ отъ покушенія на самоубійство, убѣдилъ ихъ, что Св. Писаніе и Св. Отцы повелѣваютъ молиться за Царей, «хотя бы они были невѣрные,» а Комиссію представлялъ въ извиненіе, что Поморяне до сихъ поръ не исполняли этого долга единственно по своему «законнѣлому невѣжеству.» Правительство удовольствовалось тѣмъ, взявши подписку съ Поморянъ и, соприкосновенныхъ къ нимъ толковъ, Филиповщины, Нѣтовщины и Пастуховщины, что они впредь будутъ молиться за Государей. Но гроза подѣйствовала только на тѣхъ, надъ которыми гремѣлъ громъ. За эту вынужденную покорность Правительству отдѣлились отъ Поморянъ, происшедшіе отъ нихъ и уже враждебные имъ, Фодосіане, въ то время гнѣздившіеся преимущественно въ областяхъ Псковской и Новгородской. Это буйное скопище немедленно провозгласило молящихся за Царя Раскольниковъ проклятыми, Богоненавистными, еретиками, хуже самыхъ Никоніанъ, то есть, насъ, Православныхъ. Съ особеннымъ неистовствомъ и наглостію проповѣдывало оно, что нынѣ «царствуетъ истинный Антихристъ,» и о всѣхъ вѣрноподаническихъ обязанностяхъ къ царствующимъ Государямъ выражалось словами и фразами, заимствованными изъ Апокалипсиса. Въ такомъ законо-

преступномъ духѣ ожесточенія, безъ сомнѣнія, въ одномъ изъ вертеповъ Феодосіанскій, востановилась: разсматриваемая, теперь рукопись. Въ ней трагическая ужаснѣйшая ругательства, противъ Поморцевъ и другихъ Раскольниковъ, принявшихъ моленіе за Царя, въ особенности противъ Андрея Денисова, котораго Поморцы признаютъ Святѣмъ, а рукопись называетъ «Диаволомъ Чудотворцемъ.» И вотъ какъ высказывается въ ней, главное основаніе ожесточенія противъ Поморцевъ: «Ты (то есть Поморцы) въ служеніяхъ своихъ: во (з)вѣщеніяхъ, тропаряхъ, и кондакахъ, и молитвословіяхъ, честь воздаешь Главѣ своей, яко тѣло соединенное, вопиюще и величающе, и съ свойствомъ его: оны «благочестивыи» наричюще, а оны, яко изумлени и ума лишени ны, взываютъ «о державномъ» его же внизу здѣ, во Апокалипсис (то есть, въ разсматриваемой рукописи), сущимъ Сатаномъ наричеть, иже бѣ осмысли въписуется, и Сатаномъ наричеть, той бѣ в Ротѣ Малый во Даниилу, зрится и Строителъ Монархіи Пятая и Исполнитель» (руч. л. 89). Такое богоумное злоупотребленіе священныхъ Библейскихъ выраженій объ Антихристѣ, распространяется здѣсь очевидно на всѣхъ царствующихъ Государей; о которыхъ Поморцы обязались молиться. Но преимущественно, какъ уже было замѣчено, и приведенныя здѣсь выраженія, и весь вообще Апокалипсисъ, въ разсматриваемой рукописи, относятся къ священному лицу Императора Петра Великаго, который, во всей полнотѣ буквального смысла, выдается, въ ней за Антихриста.

Я читалъ довольно Раскольниковыхъ бредней, но, признаюсь, нигдѣ не случалось видѣть мнѣ такого чудовищнаго сплетенія самыхъ дикихъ и отвратительныхъ нечлвчностей, высказанныхъ съ такимъ безстыднымъ нахальствомъ, какъ въ разсматриваемой рукописи. Выписываю здѣсь слово въ слово нѣкоторыя заглавія со-держажщихся въ ней статей, кикъ онѣ стоятъ въ Указателѣ, приложенномъ къ концу рукописи, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго присканія предметовъ по означеннымъ страницамъ:

173. О концѣ крови Августовой въ Княжествѣ Россійскомъ, и на ибто оной поступило отъ кровей рабствен-ныхъ. Здѣсь раскольникъ, незнакомый, какъ видно, съ исторіею Русскою, рассказываетъ, какъ пресѣмлась династія Рюрикова въ Россіи, производимая въ старину отъ Императора Римскаго Августа, и какъ потомъ оубъ нововоцарившагося рода Романовыхъ, смѣшавшагося съ рабскою кровью, Нарышкиныхъ, родился Петръ Великій. Это, по что тоаку, признакъ Антихриста, который дол-

женъ родиться отъ крови рабекой, смѣшавшейся съ кровью Царскою (родство Романовыхъ съ послѣднимъ Царемъ кровн Рюриковою) и Священническою (Михаилъ былъ сынъ Патриарха Филарета).

174. О повсѣвшемъ боготолупишиомъ времени златомъ. Тутъ дикій изувѣръ хватаетъ разцыя выраженія иль похвальныхъ рѣчей, проповѣдей, историческихъ очерковъ, и въ особеннѣости одъ Ломоносова, Сумарокова и другихъ отечественныхъ стихотворцевъ, благоговѣнно величающихъ дивное царствованіе Петра «Золотымъ вѣкомъ», и наипавшимъ, что, у древнихъ латиниковъ «Золотой вѣкъ» приписывался богу Сатурну, а богъ Сатурнъ, по Церковнымъ Учителямъ, есть не что иное, какъ самъ Сатана, выводитъ заключеніе, что мы, Православные, сами, признаемъ время Петрово временемъ Антихристовымъ...

175. О икомѣ Антихристовѣ и сѣдѣющемъ на немъ образѣ. 178. О образѣ Петровѣ, и съ Минервою единотѣлеснѣ сѣившихся, и тромъ ихъ общій, и днѣмъ законныя подъ ногами ихъ, и якоже Меркурій, богъ Еллинскій, богъ Кувечества и краснорѣчія, и ворамъ помощатель, со оною же Минервою смѣе же видомъ описуя изображаютъ, и о сущестѣ ихъ, якоже Ахасъ съ Баввадію. 194. О образѣ Петровѣ, подоболѣпнѣ существа идола, Даніиломъ видѣннаго. Можно ли было подумать, чтобы разныя изображенія, въ которыхъ восторженныя современники въ благогдѣющее потомство тщались и тщатся увѣковѣчать ликъ бессмертнаго Преобразователя Россіи, могли дать поводъ изувѣрству къ невообразимо-чудовищнымъ толкамъ? И, однако, это случилось такъ. Въ разсматриваемой рукописи находится грубѣйшимъ образомъ намалеванный видъ знаменитаго памятника Петра Великаго, на Сенатской площади; потомъ приложены гравюры, одна изображающая полный портретъ Петра, рѣзанный 1764 года, съ стихотворною подписью Сумарокова, другая, представляющая Петра сопровождаемаго Минервою, безъ означенія времени гравировки, но вѣроятно, еще позднѣйшая. Это все, по толкованію Раскольника, «иконы Антихристовы», «образы зѣриныы», о которыхъ предсказано у Пророка Даніила и въ Апокалипсисѣ, что они въ послѣднее время будутъ выставлены на поклоненіе отступникамъ отъ Христа. Въ памятникѣ изувѣръ соблазняется въ особенности конемъ и зѣемъ, видя въ нихъ оправданіе словъ Пророка Іезекіиля: «отъ гласа ржанія ижденія кома, потрясее вся земля, и придетъ ѿ пожреть

землю, и исполненія ея, градъ, и обитающахъ въ немъ.» а также и слово Псама: «яко се азъ послю на вастъ змиа умирающаго, ниже нѣсть закланіа, и угрызуть вастъ.» По поводу, изображенія Петра съ Минервою, глупый мужикъ, находитъ словъ къ выраженію ужаса, возбуждаемаго въ немъ видомъ языческой богини. При гравюрѣ, изображающей дресто портретъ Петра, хитрый мошенникъ нарочно приложилъ для сравненія, гравированный же портретъ Царя Михаила Федоровича, въ древнемъ облаченіи Царскомъ, и вызываетъ въ невѣждахъ: «Зрите сердце сѣдующія древа, няго благочестія: карантеръ, и видъ Царей, въ Православіи, сію, щига, а той (то есть, Петръ) славословится уже на отъ претдѣль Всевышнія Десницы, но отъ всемірныи (Вавилонскія, Блудницы живонныи, сиче):

«Бессмертныхъ дѣйствіемъ сей мужъ наполнивъ вѣкъ,

Что смертенъ, по тому онъ только человекъ:

Сю хвалу ему богиня соплетаетъ,

Которая труби, всеміру обтекаетъ....»

той вѣры, и Христа, и слова истины, отрицатель, отступникъ во азыды и Юдей, и противникъ, Христу, Евангелію, Апостоломъ, и Пророкомъ убійца, и сынъ погибедный во Антихриста» (рук. 4. 210. об.). И такъ, въ стихахъ Сумарокова, подписанныхъ подъ портретомъ, богини Славы, обтекающая вселенную, протолкована дуракомъ за всемірную Вавилонскую, Блудницу, упоминаемую въ Апокалипсисѣ въ качествѣ, съ Антихристомъ! Также точно толкуеть онъ и Минерву, представленную въ первой гравюрѣ. Въ другомъ мѣстѣ, изувѣръ вопіеть еще недѣльче и отвратительнѣе объ изображеніяхъ, Петра: «Разсмотри выше идола, весь свѣтъ въ себѣ носившаго, иже, той, есть, Петръ; нынѣ вселенной превознесенный, Азъ и дядю въ томъ видѣ зрѣхъ его сиче; въ Новой Ладугѣ, на Ладожскомъ каналомъ, сиюкъ, сдѣланный памятникъ, въ видѣ столба, ветлереугольничкомъ, съ написаниемъ, съ двухъ сторонъ картинъ Петровыхъ, сичеваго гайносквернаго изображенія: первая, на плечахъ, икьющая, такового, же, вида, образины, какъ и у идола зрятся; вторая, сдѣланная единотѣдесѣ сего идола съ тѣломъ, какъ вышя аринъ и съ Минервою... Приде Антихристъ, конецъ воспрія, душевныи законъ, Христовъ, пѣснь умоче, и разсыпашася кости, людей, освященныихъ, потомъ, уже треба, иной, главъ, возникнути, которая, и нынѣ, царствуетъ по Петръ, яко же Данилъ, прознаменова, отъ Петровыхъ мѣщцъ, племені, возстати, иже и цвѣ-

тутъ. Но только здѣ нужно основаніе огласити» (рук. л. 182—184): Вездѣвицкѣ очевидно здѣсь остерегается: но куда водеть подлежащее или «основаніе», слишкомъ очевидно.

176. О градѣ Діевѣ и Петровѣ: Тутъ Расколникъ толкуеть о египетскомъ городѣ С.-Петербурѣ, который, по мудрованію его, не что иное, какъ столица Антикрита, основаннаго въ немъ «Царство Бранобритвенное» то есть, Сатициноное.

179. О сдѣяннн Россовъ; по Писанію, «чрезъ Антихриста съ иривою Велхо-Римскою и съ языцы. 180. Показаніе о Первой Екатеринѣ, Римлянкѣ, цюлюбовницѣ Петровѣ, како, по многинъ обстоятельствомъ, во многія богиня включена. 207. О Петрѣ; како коронова своею цюлюбовницю Римлянку своею рукою, яко Богъ вопіютъ: ибо выполнися число времени его, дней 1290 по Даніилу, а по Апокалипсису 42 мѣсяца власти, и сладе яко женѣ. Императрица Екатерина I, которую цевѣжда, изувѣрь считаль, какъ видно, до брака съ Петромъ принадлежавшею, къ Римско-Католическому Исповѣданію, осыпается самыми дерзкими и негѣпными ругательствами. Она, очевидно, считалась у изувѣровъ «главною совѣтницею» и подстрекательницею Петра ко всѣмъ нововведеніямъ. Дуракъ толкуеть дуракамъ, что она-то именно разумѣется подъ именами языческихъ богинь, которыя тогдашня Риторика приписывала руководительство Петра. Тайнственный числа, у Пророка Даніила 1290 дней, и въ Апокалипсисѣ 42 мѣсяца, онъ высчитываетъ отъ принятія Петромъ титула Императорскаго (22 Октября, 1721) до коронаціи Екатерины (4 Мая, 1724): и тутъ указываетъ новый признакъ, предвозвѣщенный объ Антихристѣ.

183. О Елисаветѣ, дочери Юпитерской Петра, въ существѣ богинь Еллийскихъ. Въ рукописи вклеены гравированный портретъ Елисаветы, и при немъ находится слѣдующее воззваніе: «О дщи Екатерининои, крови Римской; нѣгдѣ сказано: да некончанное совершиши и исправши! зри здѣ и ея красѣту; аже есть Венера или Венусъ, дочь Юпитерова воспісуется, и почитается богинею красоты, супружествъ и любви.... и изображается оная, пишутъ, съ сыномъ своимъ, Купидономъ; си есть, діаволомъ, сѣдящая. О чемъ присмотриси въ образѣ ей; приложенномъ при Библияхъ выхода ея царствованія, гдѣ и зриши изъ за плечь ея зрящаго, подъ тѣнію, самаго Сатану! да некончанное исправши, сказано на томъ образѣ» (рук. л. 269 об. 270). Видно, что злоба и ожесточеніе, обнаруживаемыя противъ Елисаветы, глав-

нымъ образомъ основываются на приведеніи ею къ концу исправленія Библии. Впрочемъ, тутъ дѣйствуетъ и личная ненависть, именно къ Петру, простирающаяся на все его потомство. Нельзя не замѣтить, что въ рукописи вовсе почти не упоминается объ Императрицѣ Аннѣ, хотя царствованіе ея не отличалось снисходительностью и потворствомъ Расколу. Объ Императрицѣ Екатерицѣ II говорится, даже приложенъ ея портретъ и печатный экземпляръ рѣчи, произнесенной Графомъ Самойловымъ (2 Сентября 1793), въ которой, отъ имени Сената и Народа, Государынѣ подносилось имя Великой и Матери Отечества: но нигдѣ не обращается прямо на нее никакой укоризны и хулы. *

Николай Надеждинъ.

Сообщ. В. И. Мельниковъ.

Далѣе не было продолжено сочинителемъ, такъ какъ послѣ сихъ словъ не поставлено въ рукописи никакого даже знака правописанія, т. е., ни запятой, ни точки, и т. п. О. Б.